

АНДРЕЙ — ЧЕМПИОН, РОССИЯ — ЧЕМПИОН!

Андрей Храмов — первый среди российских спортсменов Чемпион Мира по спортивному ориентированию бегом. 12 августа 2005 года он выиграл классическую дистанцию на Чемпионате Мира в Японии. В этот исторический день с Андреем Храмовым беседовал Виктор Дьячков.

— Андрей, этот день, наверное, запомнится тебе надолго. Ты первый. Как ощущаешь себя на этой позиции?

— Я долго готовился, стремился к этому. У меня просто получилось все реализовать. Мой результат и неожиданный, и в то же время мы на него рассчитывали.

— Было ли что-то необычное в твоей подготовке к старту в этот день, все складывалось для тебя успешно или были какие-то проблемы?

— После спринта, который, я считаю, не сложился (Андрей занял 5-е место — от ред.), мне было немного неудобно. Перед сном я не чувствовал себя комфортно, было страшно, боялся ошибиться, странные мысли приходили в голову. Мы с Ромой Ефимовым даже написали в Интернет на гостевую книгу, чтобы нас поддержали.

— Виртуальная поддержка других ориентировщиков тебе помогла?

— Перед стартом мне сказали, что многие написали теплые слова в Интернете, и, я думаю, это мне помогло. Когда тебя поддерживают, и ты чувствуешь, что за тобой кто-то, есть кому важно твоё выступление, то с легкостью идешь на дистанцию. Не так нервничаешь и беспокоишься.

— Прошло несколько часов. Волнение немного улеглось. Теперь ты можешь объективно оценить местность и дистанцию — они тебе понравились?

— Местность была тяжелой, но мне она понравилась. Неожиданно высокие горы. Когда увидел на старте дистанцию, немного даже удивился, так как между первыми несколькими пунктами были короткие перегоны. На первый пункт я долго выби-

рал вариант, не знал, каким пойти. Вначале хотел пойти прямо, но испугался идти в гору и побежал оббежать по дороге, думал, пока буду по дороге бежать, какой-нибудь хороший вариант в голову придет. Но в итоге пришлось бежать по самому длинному варианту (слева). Зашел без проблем, без ошибок. Затем было несколько коротких перегонов: на второй, на третий, на четвертый КП. Ориентировался больше по азимуту и по хребтикам, ошибок и больших отклонений не было. На пятый пункт пришлось оббежать немного по дороге, с нее и заходил на пункт, взял его без ошибок. Правда, чуть-чуть пришлось поволноваться, так как немного «снесло» в сторону (в лощинках приходилось на скорости прыгать через здоровые бревна и продираться сквозь папоротник).

— Между шестым, седьмым, восьмым пунктами тоже были короткие перегоны?

— На шестой пункт был долгий, «серьезный» подъем. Пока поднимался на него пешком, рассматривал дальнейшую дистанцию. Здесь на дистанции было довольно-таки много интересных перегонов, на которых, можно сказать, решалось практически все. Разобрал остальные сложные перегоны, и взял азимут на шестой пункт. Дальше седьмой и восьмой пункты были простыми — надо было бежать по хребтику. Только перед восьмым КП нужно было заметить в конце хребтика еще один маленький хребтик, отходивший вправо. Так как я его ждал, то никаких проблем для меня не возникло. На девятый пункт побежал, почти как на первый, но зашел в соседнюю лощину и поднимаясь в гору, рассматривал оставшуюся часть дистанции.

— После девятого КП был первый пункт питания. Как ты к ним относишься, всегда ли ты пьешь на пунктах питания?

— Пить всегда надо. Но сегодня на девятом пункте я уже ждал, когда же, наконец, будет вода, потому что не хватало жидкости в организме, и у меня пересохло во рту. Можно было срезать метров 50 дистанции, не забежав на пункт питания, но я не стал рисковать, подбежал и все-таки попил. Сам девятый пункт был интересным. Он стоял в маленькой лощине, и ее довольно-таки трудно было заметить, но у меня все получилось без проблем.

— На десятый пункт опять пришлось подниматься?...

— Да, это тоже был серьезный подъем. Когда я туда поднимался, наверно видел итальянца, который, что интересно, шел мне навстречу. Я ему помог взять пункт, и дальше на одиннадцатый КП мы побежали вместе. Когда поднимался к КП, увидел сзади швейцарца вместе с итальянцем. Посмотрели потом по отсчеткам, оказалось, что он с девятого пункта шел за мной, так как ошибся где-то на две минуты.

— Первый достаточно длинный перегон — с десятого на одиннадцатый пункт. Нужно ли было там выбирать вариант, или можно было просто войти в нужную лощину и бежать с минимальным набором высоты?

— Да, здесь был выбор, и я выбрал неправильный вариант. На десятый пункт был «хороший» подъем, и после него я просто не захотел спускаться — было психологически тяжело терять высоту. В итоге, пришлось подниматься больше, чем это было необходимо. Я смотрел отсечки и, по-моему, здесь проиграл одну минуту. Я зашел на него без ошибок, но вариант захода на пункт справа я просто не видел. У меня бывает такая ошибка — я компасом закрываю все правые варианты, а здесь заход справа оказался выигрышнее. Я не видел подходящих к пункту тропинок, может, на этом и потерял какое-то время.

— Снова три коротких перегона...

— На двенадцатый пункт зашел точно, без ошибок. На тринадцатый заложил небольшую петельку перед самим пунктом, потому что пришлось чуть выше подняться, так как на пути была очень крутая лощина, которую пришлось оббежать, из-за чего я немного набрал высоту и оказался сверху над тринадцатым пунктом. На четырнадцатый пункт надо было бежать по хребтику и при этом контролировать себя, чтобы разобраться, по-какому хребту спускаться, так как их было довольно много. Здесь было интересно, и у меня все получилось без проблем. При заходе на четырнадцатый пункт мы увидели Эмиля Винстеда, который шел мне навстречу, но он не ошибся — он просто выбрал обходной вариант на пятнадцатый пункт. На пути к пятнадцатому КП была довольно-таки глубокая лощина, и можно было либо ее оббежать, либо бежать прямо через нее. Пока я думал, молодой швейцарец уже рванул вниз, поэтому я решил тоже бежать прямым вариантом. Прямой вари-

А.Р. Кузьмин и Андрей Храмов

